

3. Civil code of the Russian Federation (part one) from 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of legislations. 05.12.1994. No. 32. P. 3301. (In Russ.).
4. Vaskovskiy E. V. Methodology of the Civil law. The doctrine of the interpretation and application of the civil laws. M.: JSC «Center Yurinform», 2002. 580 p. (In Russ.).
5. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language. M., 1989. 924 p. (In Russ.).
6. Sergeeva A. P., Tolstoy Yu. K. (eds.). Civil law: textbook. Vol. 1, edition 6, revised and amended. M.: TK «Velbi», Publishing house «Prospect», 2003. 776 p. (In Russ.).
7. Lapach V. A. The system of objects of the civil rights in the legislation of Russia: abstract of dissertation of the doctor of law. Rostov-on-Don, 2002. 47 p. (In Russ.).
8. Stepanov D. I. Service as object of civil rights: dissertation of the candidate of law. M., 2004. 315 p. (In Russ.).
9. On some issues of judicial practice arising in disputes related to contracts for the provision of legal services: Information letter of the Presidium of the SAC of 29.09.1999 No. 48 // Bulletin of the SAC of the Russian Federation. 1999. No. 11. (In Russ.).
10. Babaitseva E. A. Entrepreneurial legal relationship: concept, background, structure and classification // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. No. 3. Pp. 240–243. (In Russ.).
11. Sadikov O. N. (ed.). Comment to the Civil code of the Russian Federation of part one (article). M.: Law firm the «CONTRACT», INFRA-M, 2004. 940 p. (In Russ.).
12. Vinichenko Yu. V. Civil turnover: approaches to understanding and their interpretation in the Russian civil law // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2016. No. 1. Pp. 195–201. (In Russ.).
13. Rozhkova M. The defense of objects of the civil rights // The Law. 2009. No. 3. Pp. 212–218. (In Russ.).
14. On licensing of separate types of activity: Federal law dated 04.05.2011 No. 99-FZ // Collection of legislations. 09.05.2011. No. 19. St. 2716. (In Russ.).
15. Sharonov S. A. Features of the legal status of subjects of corporate relations in a private security organization // Civil law. 2014. No. 4. Pp. 22–25. (In Russ.).
16. On the troops of the national guard of the Russian Federation: Federal law dated 03.07.2016 No. 226-FZ // Collection of legislations. 04.07.2016. No. 27 (P. I). P. 4159. (In Russ.).
17. Tikhomirova A. V. The Provision of hotel services in the Russian civil law: abstract. dissertation of the candidate of law. Chelyabinsk, 2008. 26 p. (In Russ.).
18. Levushkin A. N., Biryukova E. G. The quality of health services: inter-sectoral integrated approach to legal regulation // Journal of business law and corporate law. 2018. No. 3. Pp. 28–33. (In Russ.).
19. On the protection of consumer rights: law of the Russian Federation dated 07.02.1992 No. 2300-1 // Bulletin of the Congress of People's deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation. 09.04.1992. No. 15. P. 766. (In Russ.).

Как цитировать статью: Бабайцева Е. А. Оказание услуг как объект предпринимательской деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 274–279. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.458.

For citation: Babaitseva E. A. Rendering services as an object of entrepreneurial activity // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 274–279. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.458.

УДК 346.26:349.2
ББК 67.404.91+67.405.100

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.446

Babaitseva Elena Anatolyevna,
Candidate of Law,
Assistant Professor of the Department of the Civil Law,
Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: 0728676@mail.ru

Бабайцева Елена Анатольевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права,
Волгоградский институт бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 0728676@mail.ru

СРЕДСТВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

MEANS OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS ON RENDERING SERVICES IN THE COURSE OF IMPLEMENTATION OF BUSINESS ACTIVITIES

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье выявляется юридическая природа средств правового регулирования отношений, обусловленных оказанием услуг в области современного предпринимательства, которая в недостаточной степени изучена цивилистической наукой.

Автор дает оценку динамике правового регулирования на основе анализа положений римского, русского дореволюционного, советского и современного гражданского законодательства в изучаемой области. В результате такого анализа устанавливается, что в настоящее время правовое

регулирование оказания предпринимательских услуг носит комплексный характер и базируется на синтезе публично-правовых и частноправовых средств.

Предложенное автором определение понятия «средства правового регулирования отношений по оказанию услуг» в широком и узком смысле слова, разработанная классификация и правовая оценка этих средств содействуют укреплению основы конституционного строя России о свободе передвижении услуг, направлены на адаптацию процесса осуществления гражданских прав в области предпринимательской деятельности к современным социально-экономическим условиям.

Обосновывается вывод о том, что договор представляет собой средство индивидуально-правового регулирования отношений в исследуемой области, одной из проблем которого является непоименованный характер многих договоров на оказание различного рода услуг. В целях решения этой проблемы разрабатывается модель непоименованного договора оказания услуг, дается определение его понятия и выявляется юридическая природа как разновидности цивилистических категорий «сделка» и «обязательство». Исходя из установленной правовой природы договора определяется его содержание как совокупность сведений и условий (существенных, предписанных, инициативных). Такой подход позволяет участникам предпринимательства наиболее полно использовать договорное регулирование в целях повышения полезного эффекта от оказания услуг.

The article reveals the legal nature of the means of legal regulation of relations due to the provision of services in the field of modern entrepreneurship, which is insufficiently studied by the civil science.

The author assesses the dynamics of the legal regulation on the basis of the analysis of the provisions of the Roman, Russian pre-revolutionary, Soviet and modern civil legislation in the studied area. As a result of this analysis, it is established that currently the legal regulation of the provision of business services is complex and is based on the synthesis of public and private law means.

The author's proposed definition of the concept of «means of legal regulation of relations in the provision of services» in the broad and narrow sense of the word, the developed classification and legal assessment of these means contribute to strengthening the foundations of the constitutional system of Russia on the freedom of movement of services, aimed at adapting the process of implementation of civil rights in the field of business to modern socio-economic realities.

The conclusion that the contract is a means of the individual legal regulation of relations in the study area, one of the problems of which is the «unnamed» nature of many contracts for provision of various services. In order to solve this problem, a model of the «unnamed» service contract is developed, its concept is defined and the legal nature as a variety of civil law categories “transaction” and “obligation” is revealed. Based on the established legal nature of the contract is determined by its content as a set of information and conditions (essential, prescribed, initiative). This approach allows business participants to make the most complete use of contractual regulation in order to increase the beneficial effect of the provision of services.

Ключевые слова: средства правового регулирования, предпринимательская деятельность, оказание услуг, публично-правовой, частноправовой, нормативный правовой

акт, лицензирование, государственный надзор и контроль, судебный и административный акты, саморегулирование, договор оказания услуг.

Keywords: legal regulation, entrepreneurship, services, public law, private law, legal act, licensing, government supervision and monitoring, judicial and administrative acts, self-regulation, service contract.

Введение

Актуальность темы связана с тем, что надлежащее использование правовых средств в изучаемой области позволяет решить целый комплекс приоритетных государственных задач в сфере российского и международного оборота различного рода услуг [1], осуществляемого в условиях санкционной политики некоторых стран по отношению к России.

Подчеркивает актуальность и тот факт, что правовое регулирование оказания услуг в области предпринимательской деятельности способствует укреплению основ конституционного строя России о свободе передвижения услуг [2], содействует реализации прав участников гражданского оборота на осуществление этого вида экономической деятельности.

Изученность проблемы. Несмотря на стремительное развитие предпринимательства, его конституционную и социально-экономическую значимость, процесс правового регулирования отношений по оказанию услуг остается малоизученным средствами цивилистической науки. Это объясняется, с одной стороны, незначительным периодом легального признания «оказания услуг» объектом гражданских прав и соответствующего правоотношения, с другой, — советским и постсоветским подходом законодателя к правовому регулированию предпринимательских отношений исключительно при помощи публично-правовых средств.

Целесообразность разработки темы. Отсутствие комплексного подхода к правовому регулированию оказания услуг и модели непоименованных договоров оказания услуг создает проблемы в области осуществления и защиты участниками предпринимательской деятельности своих гражданских прав, не позволяет им должным образом разрабатывать, применять и толковать условия соответствующих договоров. Все это приводит к противоречивости правоприменительной практики и снижает полезный эффект оказания услуг в области гражданского оборота в целом и предпринимательской деятельности в частности.

Научная новизна. Автор совершенствует научный подход к правовому регулированию предпринимательских отношений посредством сочетания публично-правовых и частноправовых средств, детализируя его к отношениям по оказанию услуг.

Впервые даются новые определения понятий «средства правового регулирования отношений по оказанию услуг» и «договор оказания услуг как средство индивидуально-правового регулирования». Признавая «оказание услуг» объектом предпринимательской деятельности, автор разрабатывает классификацию правовых средств, регулирующих искомые отношения, дает правовую оценку ее основаниям, а также вносит элементы научной новизны в модель непоименованных договоров по оказанию услуг в части их правовой природы и содержания.

Целью публикации является исследование правовой природы средств правового регулирования отношений по оказанию услуг в современных условиях осуществления предпринимательской деятельности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) оценить динамику изучаемого правового регулирования; 2) дать определение понятия «средства правового регулирования отношений по оказанию услуг» в изучаемой области; 3) разработать классификацию искомых средств и дать правовую характеристику ее основаниям; 4) сформулировать определение понятия «договор оказания услуг как средство индивидуально-правового регулирования», установить его юридическую природу как разновидности сделки и обязательства, выявить его содержание и дать оценку существенным условиям.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в статье определения понятий, разработанная классификация изучаемых средств и их правовая оценка могут быть использованы в ходе преподавания гражданского и предпринимательского права, а также найти применение в процессе правовой подготовки субъектов предпринимательства.

Получивший в статье дальнейшее развитие подход в использовании сочетания публично-правовых и частноправовых средств правового регулирования отношений по оказанию услуг имеет **практическое значение**, поскольку дает возможность предпринимателям сочетать те их комбинации, которые приводят к наибольшему эффекту (пользе) от оказания услуг, классифицируемого как процесс осуществления гражданских прав в изучаемой области экономической деятельности.

Основная часть

Методология проводимого исследования опирается на применение исторического, логического, диалектического, сравнительно-правового приемов и способов научного познания. В статье широко используются методы комплексного анализа и последующего синтеза различных правовых категорий. Такой прием позволяет по-новому подойти к процессу исследования искомых правовых средств, а также сформулировать новые определения понятий в изучаемой области.

Динамика правового регулирования отношений по оказанию услуг. Правовое регулирование отношений по оказанию услуг не является новеллой нашего времени [3, с. 15]. Напротив, оно уходит своим корнями в *римское право*, в котором услуги представляли собой обязательства, возникающие из договора «личного найма (найма услуг)». Следует заметить, что в указанное время они уже отличались от другого объекта — «найма работ» [4, с. 212].

Должное внимание к услугам в *дореволюционном гражданском праве России* стало уделяться только в Своде законов гражданских (1832 г.). В этом акте была размещена специальная глава «О личном найме» [4, с. 213]. По мнению цивилистов, действующие до 1832 г. другие источники (Русская Правда, Уложение 1649 г. и др.) не имели какого-либо значения в изучении услуг как объектов гражданских прав [3, с. 87]. В дальнейших цивилистических источниках услуги рассматривались не как объект, а как элемент договора, который получил закрепление в главе IX книги V проекта Гражданского уложения под названием «Личный наем». В то же время в этом акте наблюдалось «смещение» понятий «собственно услуг» и «трудовой деятельности» [3, с. 125]. Несмотря на то, что названный источник гражданского права так и остался проектом, его отдельные положения были востребованы в современной России и получили развитие в действующем гражданском законодательстве [3, с. 124].

Исследователи обязательств по оказанию услуг подчеркивают, что кодифицированные акты *советского периода*

не содержали специальных положений о договоре возмездного оказания услуг, хотя и регулировали их отдельные виды [3, с. 215]. Кроме того, Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. не предусматривал и отдельных статей об объектах гражданских прав. Так, термин «объект» использовался только по отношению к объектам права государственной, колхозно-кооперативной, личной и профсоюзной собственности (ст. 95, 100, 103, 105), а также к отношениям договора подряда — объектам капитального строительства (ст. 368, 371) [5].

В структуре *современной цивилистики* услуги как объект гражданских прав получили законодательное оформление в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) [6]. Однако первая редакция кодекса в ст. 128 «Объекты гражданских прав» в течение почти десяти лет определяла «работы и услуги» как единообразный объект гражданских отношений [6], и только в 2013 г. пятьдесят девятая по счету редакция ГК РФ закрепила изучаемый объект в его действующей трактовке — «оказание услуг» [7]. В то же время «оказание услуг» как объект, по поводу которого возникает предпринимательская деятельность, получило официальное оформление уже в первой редакции кодекса [6].

Понятие и классификация средств правового регулирования отношений по оказанию услуг. Оказание услуг, будучи объектом предпринимательской деятельности, проявляет свои свойства в системе устойчивой правовой конструкции — *правоотношения*, которое должно подлежать адекватному правовому регулированию. Модель такого регулирования представляет собой надлежащее упорядочивание рассматриваемых отношений при помощи правовых средств, без применения которых невозможно «настроить» систему правового регулирования «на социально плодотворную работу» [8, с. 4]. Иными словами, без использования изучаемых средств ход оказания услуг приобретет беспорядочный характер, а его участники не достигнут соответствующего полезного эффекта от их оказания.

Проведенный анализ позволяет установить *причины применения средств правового регулирования* в изучаемой области, которые: 1) являются своеобразным инструментом для фактического достижения полезного эффекта (результата) услуги; 2) придают рассматриваемому регулированию стабильность и ликвидируют препятствия в оказании услуг; 3) определяют место услуг в системе гражданско-правовых отношений в целом и предпринимательских отношений в частности; 4) дают возможность выявить соотношение оказания услуг с другими объектами предпринимательской деятельности; 5) содействуют оперативному реагированию на динамику правового регулирования оказания услуг; 6) позволяют участникам предпринимательских отношений выступать субъектами нормотворческого процесса в части договорного и локального регулирования; 7) позволяют субъектам предпринимательства надлежащим образом реализовывать и защищать свои гражданские права.

Практическое применение тех или иных средств правового регулирования в изучаемой области *обусловлено* правовым положением заказчика и исполнителя услуг, критериями оборотоспособности услуг и их существенными правовыми свойствами.

В юридической науке встречаются различные подходы к определению рассматриваемого понятия. Так, теоретики права видят в средствах правового регулирования те явления, которые проявляются в двух аспектах — «инструментах (установлениях) и деяниях (технологиях)», использование которых дает возможность правовым субъектами

удовлетворить свои интересы и достигнуть «социально полезных целей» [8, с. 7]. Цивилисты рассматривают средства как нормы права, реализация которых позволяет гражданам и организациям достигать потребностей для своей нормальной жизнедеятельности [9, с. 19].

Помимо традиционных источников права (законов и иных правовых актов), к средствам причисляются и другие правовые явления. Например, одни исследователи относят к средствам правового регулирования отношений по оказанию услуг в области предпринимательства «административные регламенты» и «административные процедуры» [10, с. 25–28], другие — «конституционные свободы» [11, с. 23–29]. Вместе с тем, несмотря на конституционную значимость предпринимательской деятельности в целом и оказания услуг в частности, автор настоящей публикации считает, что такие «свободы» представляют не столько средства правового регулирования, сколько меру возможного поведения заказчиков и исполнителей услуг, то есть являются собой их право на занятие этим видом экономической деятельности.

В целях практического применения понятия «средства правового регулирования отношений по оказанию услуг» предлагается подойти к рассмотрению их сущности в двух смыслах — широком и узком. Это объясняется тесным взаимодействием «специально-юридического и социального (неюридического) аспектов» правового регулирования [12, с. 6], используемых для достижения полезного эффекта оказания услуг.

В *широком смысле* под средствами правового регулирования оказания услуг понимаются: юридические возможности и действия услугодателя и услугополучателя, предписанные нормами права и направленные на организацию и ход оказания услуг, а также вещи и иное имущество, необходимые для выполнения действий по оказанию услуг.

Средства правового регулирования оказания услуг в *узком смысле* — это гарантированная государством совокупность источников права, применение которых приводит к возникновению, изменению или прекращению предпринимательских отношений по оказанию услуг.

Основываясь на комплексном правовом регулировании отношений по оказанию услуг в предпринимательской области, рассматриваемые средства можно классифицировать по двум большим группам: публично-правовые и частноправовые средства.

К публично-правовым средствам относятся: 1) нормативный правовой акт; 2) лицензирование; 3) государственный надзор и контроль; 4) в некоторых случаях административный и судебный акты.

Частноправовые средства включают в себя саморегулирование и договор возмездного оказания услуг.

Дадим характеристику средствам правового регулирования, указанным в представленной классификации.

Нормативный правовой акт. Значимость нормативного правового акта (далее — НПА) заключается в его правотворческом характере, проявляющемся в письменном оформлении и дальнейшей динамике правовых норм [13, с. 35–36].

В области предпринимательской деятельности НПА как средство правового регулирования является документом, оформленным в письменной форме, принятым уполномоченным на это государственным или муниципальным органом, а равно организацией (индивидуальным предпринимателем) в пределах предоставленных законом прав и направленных на появление, изменение или прекращение отношений, обусловленных оказанием услуг.

В сфере оказания услуг НПА можно классифицировать по следующим группам: 1) Конституция РФ и федеральные конституционные законы (далее — ФКЗ); 2) гражданское законодательство в широком его понимании [14, с. 72], включающее в себя, наряду с кодексом и законами, указы президента РФ, постановления правительства РФ, акты министерств и других органов исполнительной федеральной власти; 3) региональные законы и подзаконные акты; 4) муниципальные акты; 5) локальные нормативные акты (далее — ЛНА).

Роль Конституции РФ и ФКЗ обусловлена обладанием ими высшей юридической силой по отношению к другим НПА. Конституция РФ входит в основу правового регулирования всех видов правоотношений и является правовой базой для оказания услуг.

Следует заметить, что среди ФКЗ нет законов, непосредственно регулирующих отношения по оказанию услуг, что, однако, не исключает их применение. Это объясняется тем, что возросшие угрозы совершения актов терроризма, возникновение «катастроф техногенного и природного характера» [15, с. 90–100] не исключают вероятности установления на определенных территориях чрезвычайного или военного положения. Это может стать причиной применения норм ФКЗ от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» либо от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», согласно которым допускается ограничение прав и свобод граждан, установление ограничений на свободу передвижения услуг, а также применение иных подобных мер, вплоть до прекращения деятельности лиц, оказывающих услуги.

ГК РФ является своеобразной базой для правового регулирования отношений по оказанию услуг. Однако из четырех частей кодекса следует отметить только две. Так, в первой части заслуживают внимания основные начала оказания услуг (ст. 1), юридические факты возникновения гражданских прав (гл. 2), нормы, устанавливающие правовой статус заказчиков и исполнителей услуг (Подраздел 2), общие положения о сделках, обязательствах и договорах, а также другие положения (гл. 9, Раздел III и др.). Среди норм второй части кодекса следует обратить внимание на Раздел IV, регламентирующий порядок исполнения отдельных видов обязательств, большинство из которых представляют собой не что иное, как обязательства по оказанию услуг.

Роль законов РФ и федеральных законов в области оказания услуг заключается в том, что в них получает развитие правовое регулирование отдельных видов предпринимательства, которое не было детализировано в положениях ГК РФ. Например, механизм оказания услуг связи раскрывается в гл. 7 ФЗ от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», а почтовых услуг — в ФЗ от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи».

Принятие указов президента РФ продиктовано конституционными полномочиями главы государства (ст. 90 Конституции РФ). Как правило, их задача — ликвидировать пробел в правовом регулировании отдельных видов услуг. Именно поэтому их нормы носят оперативный характер и в дальнейшем могут быть трансформированы в соответствующие законы.

В отличие от оперативного характера указов, постановления правительства РФ и акты министерств (других органов федеральной исполнительной власти) принимаются на основании законов и для их исполнения. В них детализируется процесс оказания различного вида услуг. Например, Правила оказания услуг общественного питания утверждены Постановлением Правительства РФ

от 15.08.1997 № 1036, а Правила перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом — Приказом Минтранса РФ от 19.12.2013 № 473.

Акты органов государственной власти субъектов России не входят в гражданское законодательство, а их принятие обусловлено тем, что согласно п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ в сфере ведения субъектов РФ находятся вопросы жилищного, земельного, водного, лесного и других видов законодательства. Следовательно, оказание услуг, обусловленных воздействием на объекты указанных видов законодательства (жилище, земля, лес и др.) должно осуществляться с учетом положений этой группы НПА.

Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, что ни в коей мере не умаляет юридической значимости принимаемых ими НПА. Это обусловлено, с одной стороны, тем, что «местные законы» ликвидируют пробелы в применении «общего законодательства...» [16, с. 75], с другой, — их полномочиями, которые установлены Конституцией РФ (ст. 130–133) и связаны с регулированием значимых вопросов населения муниципалитета (собственность, обеспечение порядка и др.). Так, в состав муниципальной собственности входят детские сады, дворцы культуры, школы и другие объекты, по отношению к которым оказываются различные виды услуг, например услуги по обеспечению порядка при проведении массовых муниципальных мероприятий.

Юридическое понимание ЛНА дается в нормах трудового законодательства, и хотя эти акты не входят в систему гражданского законодательства, их признание источниками регулирования отношений по оказанию услуг не является новеллой [17, с. 30]. Применение ЛНА аргументируется наличием у организаций (индивидуальных предпринимателей) одновременно двойственного правового статуса — субъекта трудового отношения (работодателя) и участника гражданского оборота [18, с. 236–239], а также правовым режимом некоторых видов услуг. Например, оказание услуг по обеспечению пропускного режима становится возможным только при наличии ЛНА, устанавливающего этот режим, изданного в форме положения, инструкции, правил и т. п. [19, с. 38]. В противном случае его отсутствие не позволит исполнить указанные виды охранных услуг.

Лицензирование. Процесс оказания некоторых видов услуг, как правило, ограниченных в обороте, будет иметь легальный характер лишь тогда, когда он будет осуществляться на основе специального разрешения — лицензии.

Доктрина современного гражданского права базируется на том, что лицензия представляет собой средство публично-правового регулирования, применяемое в гражданском обороте на основе правовых приемов «дозволения» и «позитивных обязываний» [20, с. 13]. По мнению теоретиков предпринимательского права, процесс лицензирования создает специальный правовой режим предпринимательства, классифицируемый как «общий» и «специальный» [21, с. 23–30].

Цивилисты отмечают, что по своей сущности лицензирование представляет собой одну из функций государства, осуществляемую посредством деятельности определенного государственного органа [22, с. 10–17] или соответствующих «квазигосударственных образований» (Банк РФ и др.) [23, с. 39–45].

Проведенный анализ правовой природы оказания услуг и средств правового регулирования возникающих при этом отношений применительно к динамике осуществле-

ния предпринимательской деятельности позволяет выявить объективные причины лицензирования. Их можно классифицировать по следующим основаниям: 1) потребность в защите конституционных и частных прав граждан посредством введения ограничений на оказание услуг на основе федерального закона; 2) наличие специальной правоспособности исполнителя услуг, для реализации которой закон предусматривает получение лицензии; 3) применение в ходе оказания услуг источников повышенной опасности, способных нанести вред жизни и здоровью людей, имуществу, окружающей среде и требующих специальных навыков при обращении с ними; 4) переход ряда функций государства к коммерческим организациям, при котором государство сохраняет за собой право установления требований и условий к субъектам предпринимательства [20, с. 13–14]; 5) воздействие на отношения по оказанию услуг других средств правового регулирования, требующих координации со стороны государства (например, НПА).

Правовым результатом применения рассматриваемого средства к отношениям по оказанию услуг в области предпринимательства является получение соответствующей лицензии. По своей правовой сущности она представляет «санкционированное государством разрешение, дающее услугодателю возможность реализовать свою гражданскую правоспособность по оказанию определенного вида услуг, гарантированное выдачей лицензирующим органом специального документа в порядке, установленном законом».

Государственный надзор и контроль. Использование государственного надзора и контроля оказания услуг обусловлено компетенциями надзорных (контролирующих) органов и представляет собой одну из функций государства. При этом под надзором понимается такая функция, при которой, в отличие от процедуры контроля, не происходит вмешательства в непосредственную организационную деятельность услугодателей, а только обеспечивается процесс соблюдения ими законов и иных нормативных правовых актов.

Во многих случаях деятельность этих органов может привести к приостановлению или прекращению процесса оказания услуг в установленных законом случаях.

Административный и судебный акты. Применение административных и судебных актов становится возможным только в отдельных случаях, как правило, связанных с процессом приостановления (прекращения) отношений по оказанию услуг. Так, согласно ст. 3.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, в качестве взыскания суд может применить «административное приостановление деятельности» (например, за незаконное оказание услуг по перевозке оружия — ч. 6 ст. 20.8), а соответствующее должностное лицо — временно запретить деятельность по оказанию услуг (ст. 27.16).

Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, может повлечь за собой применение к правонарушителю санкций уголовной ответственности по ст. 238 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

Саморегулирование. В современном гражданском праве под саморегулированием рассматривается «элемент механизма», «часть негосударственного регулирования» отношений предпринимательства [24, с. 12, 14, 22].

Важно заметить, что в контексте задач настоящей публикации саморегулирование выступает в соотношении с лицензированием, сущностью которого являются их сходство и различия.

Например, сходство заключается в направленности этих средств на создание правил оказания услуг, недопустимости необоснованного ограничения прав иных участников гражданских отношений. В итоге все это содействует укреплению конституционной основы о гарантиях свободы передвижения услуг.

Различия проявляются: 1) в субъектах и объектах деятельности; 2) методах деятельности; 3) сущности нормотворческого процесса; 4) объеме регулирования; 5) приемах и способах регулирования; 6) юридической основе деятельности.

Например, субъектом лицензирования является государство, а субъектом саморегулирования — коммерческие юридические лица и созданная ими саморегулируемая организация. Объект лицензирования представляет собой действия, обусловленные разработкой лицензионных условий и требований, выпиской и выдачей разрешений, контролем оказания услуг, выработкой и применением к нарушителям соответствующих юридических мер. Объектом саморегулирования являются действия, направленные на разработку качественных параметров услуг, выработку определенных правил и стандартов их оказания, обязательных к исполнению лишь для членов саморегулируемой организации и не предусматривающих применение мер публичной юридической ответственности в случае их нарушения.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод о том, что саморегулирование является частноправовым средством регулирования оказания услуг. Под ним понимаются «инициативные действия субъектов предпринимательства, осуществляемые на основе их объединения с целью разработки и внедрения стандартов и правил оказания услуг, а также осуществления контроля их соблюдения».

Договор возмездного оказания услуг. Договор является средством *индивидуально-правового регулирования оказания услуг*, так как внедряет гражданско-правовые нормы в отношения, возникающие между исполнителем и заказчиком, а также упорядочивает их.

По отношению к гражданскому законодательству действующие договоры оказания услуг можно классифицировать по следующим группам: 1) поименованные в отдельных главах ГК РФ (страхование, поручение, комиссия и др.) или в гл. 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг» (медицинские, ветеринарные и др.); 2) непоименованные в ГК РФ и законах.

В практике осуществления предпринимательской деятельности наибольшие проблемы возникают в правовом регулировании услуг, оказываемых посредством непоименованных договоров, в силу отсутствия специальных правовых норм и недостаточности их изучения наукой гражданского права. Во многих случаях это ведет к противоречивости договорной практики, не позволяет заказчику и исполнителю услуг надлежащим образом разрабатывать, использовать и толковать договорные условия.

Ввиду непоименованного характера таких договоров цивилисты предлагают рассматривать их сущность как синтез общепризнанных и урегулированных гражданским правом категорий «делка» и «правоотношение», что позволяет применить к договору правила ГК РФ о сделках и обязательствах [25, с. 124–130].

Правовая природа договора как сделки представляет собой синтез понятий «юридический факт», «соглашение», «документ», а его «делочная» сущность проявляется в способности совершать заказчиком и исполнителем действия, направленные на появление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Правовая природа договора как правоотношения проявляется в его способности создавать «конкретное содержание прав и обязанностей» для контрагентов [26, с. 55]. При этом структура правоотношения проявляется через субъекты (заказчики и исполнители услуг), объект как процесс оказания услуг, содержание, представляющее собой соответствующие права и обязанности субъектов.

Важно заметить, что составной частью содержания искомого правоотношения является юридическая обязанность его сторон, что делает возможным применение к нему соответствующих правил кодекса об обязательствах. Модель договорного обязательства по оказанию услуг представляет собой обязанность должника (исполнителя услуг) выполнить в пользу кредитора (заказчика услуг) определенные действия, право требования которых предоставлено кредитору. Поскольку субъекты договорного отношения имеют обязанности по отношению друг к другу, то они одновременно обладают правовым положением как должника, так и кредитора.

Подводя промежуточные итоги рассуждениям о договоре как средстве индивидуально правового регулирования оказания услуг, можно сделать вывод о том, что под ним следует рассматривать «соглашение, оформленное между заказчиком и исполнителем, базирующееся на встречных обязанностях его сторон, согласно которым исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, которые заказчик должен принять и оплатить» [25, с. 128].

Под *юридической природой договора* понимаются его сущностные свойства, проявляющиеся через содержание сделки и обязательства. Например, «делочная» природа договора отражается в его форме, возмездности, консенсуальности или реальности, каузальности. «Обязательственные» свойства договора заключаются в его двустороннем характере, направленности совершения действий как в пользу его сторон, так и иных (третьих) лиц, сроках оказания услуг.

Установленные правовые свойства договора предопределяют его *содержание*, которое в широком смысле представляет собой совокупность составных элементов сделки и правоотношения, оформленные в форме соответствующего документа. Ввиду того, что содержанием и сделок, и правоотношения являются определенные условия, включающие с себя права и обязанности субъектов, а сущностью документа являются сведения о сторонах соглашения, то содержание договора выступает как совокупность сведений и условий.

По своей сути сведения представляют собой фактические данные о сторонах договора, не требующие каких-либо согласований, а их задачей является аргументация соответствующих аспектов правоспособности (дееспособности) заказчика и исполнителя услуг (например, обладание им лицензией и др.).

Договорные условия, напротив, нуждаются в согласовании. При этом сама классификация этих условий носит характер научной дискуссии. Не вдаваясь в ее содержание, отметим, что договор является заключенным только тогда, когда его стороны добились согласования по всем существенным условиям о предмете соглашения, которые носят предписывающий или инициативный характер.

Одной из проблем правового регулирования оказания услуг является отсутствие законодательного закрепления определения понятия «предмет договора», несмотря на его признание существенным условием соглашения. Автор публикации предлагает рассматривать под этим условием «систему действий исполнителя, продиктованную целью формулирования заказчиком задания на оказание услуг,

их приемом и оплатой, а также оказание исполнителем услуг согласно заданию заказчика и другим условиями договора».

Сущность предписывающих условий договора выражается в том, что они «предписаны» законом или иным правовым актом. К таким условиям в непоименованном договоре относятся условия о сроке и о стоимости услуг. Срочный характер услуги может определяться ее правовыми свойствами (например, получение образования), правоспособностью исполнителя, обусловленной сроком действия лицензии, и другими подобными обстоятельствами.

Характер инициативных условий продиктован инициативой хотя бы одной из сторон договора и может быть обусловлен свойствами совершаемых действий, спецификой деятельности заказчика и иными факторами. Например, таковым условием может выступать требование заказчика, эксплуатирующего опасный химический объект, о наличии у непосредственных исполнителей услуг средств защиты, а также соблюдение ими требований промышленной и иной безопасности.

Заключение

В заключение подведем итоги публикации, обусловленные достижением ее цели и решением поставленных научных задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Российская газета. 2018. 02 марта. № 46.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
3. Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 315 с.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2003. 1055 с.
5. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
7. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 02.07.2013 № 142-ФЗ // Собрание законодательства. 08.07.2013. № 27. Ст. 3434.
8. Малько А. В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. 1999. № 2. С. 4–16.
9. Баринов Н. А. Значение услуг как правовой категории // Социальные и правовые механизмы оказания публичных услуг: теория, практика, перспектива: сб. статей по материалам всероссийской науч.-практич. конф. (Волгоград 29–30 ноября 2013 г.) / под ред. А. Н. Садкова. Волгоград: ООО «Арт линия», 2013. С. 16–19.
10. Шмалий О. В., Душакова Л. А. Правовое регулирование доступности и качества государственных услуг в сфере предпринимательской деятельности // Юрист. 2017. № 7. С. 25–28.
11. Денисов С. А. Конституционные свободы // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 23–29.
12. Васильева Н. В. Юридические и неюридические средства в системе правового регулирования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. 24 с.
13. Вопленко Н. Н. Источники и формы права: учеб. пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. 102 с.
14. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ТК Велби: Проспект, 2003. 776 с.
15. Мохов А. А. Проблемы защиты прав хозяйствующих субъектов в период военного положения // Современный юрист. 2014. № 3. С. 90–100.
16. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Фирма «СПАРК», 1995. 556 с.
17. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2002. 848 с.
18. Бабайцева Е. А. Участие индивидуального предпринимателя в трудовом отношении как правовая форма осуществления предпринимательской деятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3. С. 236–239.
19. Рыженков А. Я., Мелихов В. М., Шаронов С. А. Трудовое право: краткий курс лекций. М.: Юрайт, 2011. 208 с. («Хочу все сдать!»).
20. Губин Е. П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 47 с.
21. Ершова И. В. Лицензирование экономической деятельности в условиях интеграционных процессов // Предпринимательское право. 2014. № 1. С. 23–30.

22. Егорова М. А. Обязательное саморегулирование как институт частного права // *Предпринимательское право*. 2014. № 4. С. 10–17.
23. Гузанов К. А. О правовой природе лицензий на оказание услуг связи: публичные и частные основы // *Предпринимательское право*. 2017. № 2. С. 39–45.
24. Лескова Ю. Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 61 с.
25. Шаронов С. А. Договор возмездного оказания услуг в современной цивилистике // *Власть закона*. 2015. № 3. С. 123–132.
26. Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // *Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. статей*. М.: Статут, 2001. С. 54–68.

REFERENCES

1. Putin V. V. The Russian President's Message to the Federal Assembly of the Russian Federation on March 1, 2018 // *Russian newspaper*. 2018. March 2. No. 46. (In Russ.).
2. The constitution of the Russian Federation (it is accepted by national vote 12 Dec. 1993) // *Russian newspaper*. 1993. December 25. No. 237. (In Russ.).
3. Stepanov D. I. Service as object of civil rights: dissertation of the candidate of law. M., 2004. 315 p. (In Russ.).
4. Braginskii M. I., Vitryanskii V. V. Contract law. Book three: Agreements on implementation of works and provision of services. M.: Statute, 2003. 1055 p. (In Russ.).
5. Civil code of the Russian Federation (Utv. The RSFSR Supreme Soviet 11.06.1964) // *Vedomosti VS RSFSR*. 1964. No. 24. St. 407. (In Russ.).
6. Civil code of the Russian Federation (part one) from 30.11.1994 No. 51-FZ // *Collection of legislations*. 05.12.1994. No. 32. St. 3301. (In Russ.).
7. On modification of subsection 3 of the section I of part one of the Civil code of the Russian Federation : Federal law of Russian Federation of 02.07.2013 No. 142-FZ // *Assembly of the legislation of the Russian Federation*. 08.07.2013. No.27. St. 3434. (In Russ.).
8. Malko A. V. Legal means as a General theoretical problem. 1999. No.2. Pp. 4–16. (In Russ.).
9. Barinov N. A. The Value of legal services as a category // Sadkov N. A. (ed.). *The social and legal mechanisms for the provision of public services: theory, practice, perspective: collection of articles on the materials of the all-Russian scientific and practical conference (Volgograd, November 29–30, 2013)*. Volgograd: LLC «Art line», 2013. Pp. 16–19. (In Russ.).
10. Shmalii O. V., Ushakova L. A. Legal regulation of the availability and quality of state services in the sphere of entrepreneurial activity // *Lawyer*. 2017. No.7. Pp. 25–28. (In Russ.).
11. Denisov S. A. Constitutional freedoms // *Constitutional and municipal law*. 2018. No.7. Pp. 23–29. (In Russ.).
12. Vasilyeva N. B. Legal and non-legal means in the system of legal regulation: dissertation of the candidate of law. Omsk, 2014. 24 p. (In Russ.).
13. Vopenko N. N. Sources and forms of law: textbook. Volgograd: VSU Publ., 2004. 102 p. (In Russ.).
14. Sergeeva A. P., Tolstoy Yu. K. Civil law и: Studies. Vol. 1. M.: TK Velbi, Prospect Publ., 2003. 776 p. (In Russ.).
15. Mokhov A. A. The Problems of protection of the rights of economic entities in the period of martial law // *Modern lawyer*. 2014. No.3. Pp. 90–100. (In Russ.).
16. Shershenevich G. F. The Textbook of Russian civil law. M.: Firm «SPARK», 1995. 556 p. (In Russ.).
17. Braginskii M. I., Vitryanskii V. V. Centuries contract law. Book one: General provisions. M.: Statut, 2002. 848 p. (In Russ.).
18. Babaitseva E. A. The participation of the individual entrepreneur in the employment relationship as a legal form of entrepreneurial activity // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Institute of Business*. 2015. No.3(32). Pp. 236–239. (In Russ.).
19. Ryzhenkov A. Ya., Melikhov V. M., Sharonov S. A. *Employment law: short course lectures*. M.: Yurait, 2011. 208 p. (In Russ.).
20. Gubin E. P. Legal problems of state regulation of market economy and entrepreneurship: dissertation of the doctor of law. M., 2005. 47 p. (In Russ.).
21. Ershova I. V. Licensing of economic activity in the conditions of integration processes // *Entrepreneurial law*. 2014. No. 1. Pp. 23–30. (In Russ.).
22. Egorova M. A. Mandatory self-regulation as an institution of private law // *Business law*. 2014. No. 4. Pp. 10–17. (In Russ.).
23. Guzanov K. A. On the legal nature of licenses for the provision of communication services: public and private foundations // *Business law*. 2017. No.2. Pp. 39–45. (In Russ.).
24. Leskova G. G. Self-regulation as a legal way of organization of entrepreneurial relations: problems of theory and practice: dissertation of the doctor of law. M., 2013. 61 p. (In Russ.).
25. Sharonov S. A. The contract of paid rendering of services in modern civil law // *the Power of the law*. 2015. No. 3. Pp. 123–132. (In Russ.).
26. Alekseev S. S. Unilateral transactions in the mechanism of legal regulation // *The anthology of the Ural civil law. 1925–1989: Collection of articles*. M.: The Statut, 2001. Pp. 54–68. (In Russ.).

Как цитировать статью: Бабайцева Е. А. Средства правового регулирования отношений по оказанию услуг в процессе осуществления предпринимательской деятельности // *Бизнес. Образование. Право*. 2018. № 4 (45). С. 279–286. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.446.

For citation: Babaitseva E. A. Means of legal regulation of relations on rendering services in the course of implementation of business activities // *Business. Education. Law*. 2018. No. 4 (45). Pp. 279–286. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.446.